

На правах рукописи

Подзолкова Наталия Андреевна

**ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА ВЛ. СОЛОВЬЕВА:
ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И ТРАДИЦИИ**

09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Екатеринбург

2003

Работа выполнена на кафедре истории философии Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Б.В. Емельянов.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
В.М. Князев

кандидат философских наук, доцент
Л.В. Епина

Ведущая организация: Нижневартровский государственный
педагогический институт

Защита состоится 16 сентября 2004г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 10 августа 2004г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор
В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что тема диссертации звучит достаточно традиционно, актуальность её не исчезает. О Вл. Соловьёве, действительно, говорится и пишется в последнее время очень много, но от этого он не становится нам понятнее. Понять его с точки зрения традиционных историко-философских подходов, вообще не представляется возможным, по той причине, что результатом его творческой деятельности является *не философия* в собственном смысле слова. Философия (если речь идёт о западноевропейской философии) есть по определению познание «*исключительно* теоретическое и отвлечённое». Поэтому, когда Вл. Соловьёв заявляет, что, в качестве такового, она «перешла безвозвратно в мир прошедшего» (Соловьёв В.С. Соч. В 2т. – Т.2. – М., 1990. – С.5.), он дистанцируется относительно самой философии. Всё дальнейшее творчество Вл. Соловьёва уже не может рассматриваться с чисто философской точки зрения, иначе оно предстаёт в виде фрагментарных писаний с периодическими «уходами» в политику, религию, социологию, искусствоведение. Чтобы понять целостность соловьёвского феномена необходимо *сменить угол зрения*, посмотреть на него с разных сторон, поискать подходящий ракурс.

Именно поиском подходящего ракурса и является настоящее исследование. Автор предпринимает попытку оценить творчество Вл. Соловьёва в контексте его философской традиции. Каким образом столько великих самобытных умов своего времени, таких как С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, оказались связаны между собой узкими рамками «философской школы»? Может быть, правы те исследователи, которые считают связь между этими философами внешней, не выходящей за рамки терминологии, и предпочитают рассматривать их учения обособленно? Ставя перед собой эти вопросы, автор приходит к

выводу, что философская школа всеединства является одним из ключей к пониманию творчества самого Вл. Соловьева.

Школа всеединства возникла как результат *мета-философской* деятельности Вл. Соловьева. Она есть именно *школа жизни*, школа *не теоретического* отношения к познанию, поэтому не может быть понята в традиционном смысле как «соловьёвство» или «неосоловьёвство». Все перечисленные философы являются последователями Вл. Соловьева *по духу, а не по букве*. Тогда как сама «буква» воспринимается ими как повод для раздумья, призыв к творческому переосмыслению. Традиция всеединства является, таким образом, уникальным в мировой философии феноменом живой связи между самостоятельными и оригинальными мыслителями, *каждый из которых достоин быть основателем собственной философской школы*.

Сама *осуществлённость* этой связи говорит о претворении принципа «положительного всеединства». Стремление самоценных мыслителей к совместному поиску философского синтеза – это новое слово для западноевропейской традиции в философии. С этого момента теоретическая философия уже неотделима от законов нравственности, от эстетического детерминизма, она перерастает себя и становится подлинным *философским деланием*.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена широким культурно-историческим и нравственно-практическим контекстом рассмотрения проблемы. Автор исследует идейное наследие Вл. Соловьева в качестве субъективного и объективного оснований для становления философской традиции всеединства в России. И обратно, традицию всеединства как специфический феномен русской духовной реальности предлагается рассмотреть через обусловленность «философским деланием» Вл. Соловьева.

Степень разработанности проблемы. О Вл. Соловьёве написано уже в несколько раз больше, чем написал он сам. Начали писать о нём уже современники, соглашаясь с его идеями, либо, напротив, их критикуя. Среди главных критиков Вл. Соловьёва нужно отметить Б.Н. Чичерина, близкого друга Вл. Соловьёва Л.М. Лопатина, К.Н. Леонтьева, А.И. Введенского и В.В. Розанова. В этой критике уже бесспорно содержалась некоторая доля осмысления философской концепции Вл. Соловьёва, но, в целом, полемический пыл не позволил названным философам дать более менее объективную оценку соловьёвским идеям. Поэтому основное пристальное изучение его трудов началось всё же после его смерти.

Философским воззрениям Вл. Соловьёва было посвящено два специальных выпуска журнала «Вопросы философии и психологии», в которых свою оценку творчеству философа дали *практически все* крупнейшие мыслители России того времени. В 1906 г. было создано Религиозно-Философское Общество памяти В.С. Соловьёва, а 1910 г. вышел первый сборник статей о Вл. Соловьёве, в который вошли работы С.Н. Булгакова, В.И. Иванова, Е.Н. Трубецкого, А. Блока, Н.А. Бердяева и В.Ф. Эрн. Среди них наиболее основательной оказалась работа В.Ф. Эрн «Гносеология В.С. Соловьёва». Примерно с этого времени можно говорить о становлении философской школы, воспринявшей и творчески разрабатывающей идейное наследие Вл. Соловьёва.

Наиболее крупными исследовательскими работами, посвящёнными Вл. Соловьёву в первой половине XX века являются «Мирозерцание Вл.С. Соловьёва» Е.Н. Трубецкого (1913г.), книга племянника Вл. Соловьёва С.М. Соловьёва «Владимир Соловьёв: Жизнь и творческая эволюция» (1922г.), а также «Владимир Соловьёв: жизнь и учение» К.В. Мочульского (1936г.). Две последние работы были изданы уже за рубежом.

В советской России исследование творчества Вл. Соловьева надолго прекратилось, а его последователи были высланы или подвергнуты репрессиям. Однако интерес к соловьёвской традиции не ослабевал даже в самые тяжёлые для свободной философской мысли времена. Всю жизнь собирал материалы для своей будущей книги А.Ф. Лосев, а в начале 40-ых гг. была написана очень честная и обстоятельная книга В.Ф. Асмуса «Владимир Соловьёв», которая увидела свет только в 1990г.

Среди первых объективных исследовательских работ о Вл. Соловьеве, выпущенных в нашей стране, нужно отметить книгу А.Ф. Лосева «Вл. Соловьёв» (1983г.), небольшое, но важное исследование В.А. Кувакина «Философия Вл. Соловьева» (1988г.) и, наконец, «полную энциклопедию о Вл. Соловьеве» А.Ф. Лосева, которая называлась «Владимир Соловьёв и его время» (1990г.). С этого же времени под редакцией В.Ф. Асмуса, А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги стали выходить работы самого Вл. Соловьева, которые не переиздавались у нас с 1914 года.

На сегодняшний момент в России вышли уже десятки монографий, посвящённых Вл. Соловьёву, защищено более двадцати кандидатских и несколько докторских диссертаций, близится к завершению полное академическое собрание его сочинений. Среди основных современных исследователей творчества Вл. Соловьева следует назвать П.П. Гайдено, Е.Б. Рашковского, С.С. Хоружего, Б.В. Емельянова, А.А. Носова, А.П. Козырева, О.С. Пугачёва, Г.Ф. Гараеву, С.П. Заикина, В.В. Сербиненко, Н.К. Гаврюшина, М.В. Максимова, В.А. Малинина.

Философская традиция школы всеединства – тема гораздо менее исследованная и разработанная. Существуют монографии посвящённые отдельным философам этого направления, но работ, анализирующих всю совокупность философов всеединства,

сравнительно немного. Если не считать критики Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского в книге прот. Г. Флоровского «Пути русского богословия», то первая попытка исследования школы под названием «Вл. Соловьев и его преемники в русской религиозной философии» принадлежит Н.О. Лосскому (1926г., журнал «Путь»). Затем философский анализ работ всеединцев появился в «Истории русской философии» В.В. Зеньковского (конец 40-ых гг.), но здесь труды философов не были сгруппированы в качестве отдельной школы, объединённой общей идеей.

В советский период появились работы В.А. Кувакина, Н.С. Семёнкина, М.П. Новикова, А.Б. Черткова, анализировавшие концепции философской школы Вл. Соловьева в рамках всей русской религиозной философии, или же в контексте софиологических традиций. А в 1989-90гг. А. Менем был прочитан курс лекций по русской религиозной философии, впоследствии выпущенный отдельной книгой. Среди исследуемых философов были Вл. Соловьев, братья Трубецкие, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк. Эти лекции содержали ценнейший биографический и аналитический материал, необходимый для дальнейшего исследования творчества всеединцев. Однако первым исследованием школы всеединства как определённой философской традиции является работа В.Н. Акулинина «Философия всеединства: от В.С. Соловьёва к П.А. Флоренскому» (1990г.). Важные работы о последователях Вл. Соловьева, вышедшие за последние годы, принадлежат также П.П. Гайдено, Г.Ф. Гараевой, Н.К. Гаврюшину, М.Н. Громову, Б.В. Емельянову, Д.А. Крылову.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются философские концепции Вл. Соловьева, Е.Н. и С.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, а предметом – основополагающая идея

этих концепций, обозначенная термином «положительное всеединство».

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – историко-философский анализ основных идей и традиций философии всеединства Вл. Соловьёва.

Поставленная цель определяет следующие задачи исследования:

- Выявить субъективные и объективные основания становления философской школы всеединства.
- Определить степень влияния и заимствования идей Вл. Соловьёва в философских концепциях его последователей.
- Выявить специфику решения основных проблем в онтологии и гносеологии с точки зрения философов всеединства.
- Определить место и роль софиологического аспекта в общем контексте философии всеединства.
- Обозначить специфику нравственных критериев философии всеединства, границы её православной ориентации.
- Определить степень реализации основных замыслов Вл. Соловьёва в философской концепции школы.
- И, наконец, рассмотреть философию всеединства в качестве открытой системы знания, имеющей практические преимущества на современном этапе философской, культурной и научно-технической эволюции человека.

Теоретическая и методологическая основа. Для решения задач диссертационного исследования использовался метод историко-философской реконструкции, включающий в себя методики первичного (при изучении источников) и вторичного (при использовании критической литературы) анализа данных. Использовался метод сравнительного анализа, а также принцип целостного подхода к предмету исследования.

Источниками диссертации являются философские произведения Вл. Соловьева, С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, В.Ф. Эрн, Б.П. Вышеславцева.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы заключается в творческом переосмыслении философского наследия Вл. Соловьева, рассматривающем его концепцию с точки зрения возникшей философской традиции. Предложенный контекст позволяет наметить новые пути в исследовании творчества Вл. Соловьева в русской и мировой философской мысли. Результаты исследования предоставляют дополнительную аргументацию для утверждения самобытности философской школы всеединства. Некоторые полученные выводы могут сыграть положительную роль в формировании гармоничной картины мира у современной молодёжи и послужить в качестве духовно-нравственных ориентиров в ситуации российского духовного кризиса.

Настоящее исследование может стать предпосылкой для дальнейшего историко-философского исследования дооктябрьского периода отечественной философии. Результаты работы могут быть использованы при подготовке основных и специальных курсов по истории отечественной философии, по гносеологии, по антропологии, по философии глобальных проблем, по этике.

Апробация диссертации. Основные идеи исследования представлены в ряде научных тезисов и статей. Положения диссертации излагались также на II Российском философском конгрессе (Екатеринбург, 1999г.), на региональных и межвузовских научных конференциях. Материалы диссертации были использованы при подготовке семинарских занятий по истории отечественной философии и для проведения курса лекций по русской философии

всеединства для общественной организации «Философский семинар» (г.Озёрск) при Российском философском обществе в 2000-2003гг. Диссертация обсуждалась на кафедре истории философии Уральского государственного университета и была рекомендована к защите.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии. Содержание работы изложено на 125 страницах, библиография включает 150 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяется степень разработанности рассматриваемых проблем, формулируется цель и основные задачи диссертации, раскрывается теоретическая и методологическая основа исследования.

Глава первая «Становление философии всеединства: субъективные и объективные основания» посвящена анализу возникновения и формирования оригинального философского течения, возникшего на рубеже XIX – XX веков в России. Это течение, которое можно назвать новым русским идеализмом, отличалось синтетическим характером, поскольку сумело вобрать в себя обе глубинные потребности русского духа: потребность в Царстве Божием (т.е. в существовании абсолютной реальности) и потребность в устойчивом «почвенном» бытии (т.е. в реальности всего относительного). В основе этого синтеза стоит фигура Владимира Соловьёва. К нему сходятся все нити предшествующих философских течений и традиций, через него обретают новое бытие и новое звучание.

В первом параграфе «Личность Владимира Соловьёва и её влияние на становление философии всеединства» ставится вопрос о правомочности рассмотрения личности Вл. Соловьёва в качестве субъективного основания становления этой новой формы идеализма, развернувшегося в философскую концепцию всеединства.

Доказывается тезис, что цельность и универсальность исторической личности самого философа способствовали рождению идеи органического знания, которое стало ядром философии всеединства. В параграфе анализируются такие отличительные черты Вл. Соловьева как его *натуральный мистицизм*, способствовавший восприятию истинно-сущего как должной и необходимой реальности, его *метафизическая потребность в смехе*, универсальным образом пресекающая всякую односторонность, его *подлинно-христианская праведность*, превращающая любые теоретические посылки в философское делание, утверждающая необходимость настоящего мировоззренческого поступка. В результате проведённого анализа делается вывод, что философская концепция всеединства Вл. Соловьева выросла из его личностного мироощущения. Она не является отвлечённой теорией, но есть продолжение жизненного дела философа, и именно в таком контексте эта концепция может быть понята как основание философской школы.

Во втором параграфе «Основные идеи философии всеединства Вл. Соловьева» излагается специфический круг философских идей Вл. Соловьева, которые явились непосредственным объективным основанием русского варианта всеединства. Проведённый анализ отчасти апеллирует к логике А.Ф. Лосева, как наиболее подробного и систематического исследователя философии Вл. Соловьева, отчасти же следует собственной логике автора, стремящегося наиболее лаконично и ёмко выявить основные интуиции философа о всеединстве, понять категориальный аппарат Вл. Соловьева с точки зрения его потенциальной содержательности для философской школы. В диссертации исследуется онтология, гносеология, софиология и этика Вл. Соловьева. В параграфе подробно исследуется таблица сущностных категорий, изложенная в «Философских началах цельного знания».

Подводя итоги этому анализу, в тексте исследования отмечается, что, несмотря на то, что Вл. Соловьев не создал органической системы знания, он привнёс саму «органичность» и «системность» в русскую философию. Он пренебрёг классическими формами построения знания, т.к. этика у него предшествует онтологии, а онтология предшествует гносеологии, но доказал, что философская истина есть дело совести и неразрывно связана с нравственной жизнью личности. Он не преодолел до конца секуляризма в своих доказательствах, но саму религиозную истину ввёл в форму свободно-разумного мышления.

Во второй главе проводится анализ традиций школы всеединства в онтологии, гносеологии, софиологии и этике. Прослеживается взаимодействие философских концепций «всеединцев» с «исходным вариантом» всеединства, т.е. с философской системой Вл. Соловьева. Выявляются сходства и различия в решении проблем внутри образующей концепции. Анализируются самобытные черты каждого философа, а также влияние этих черт на философскую систему в целом.

В первом параграфе «Традиции в онтологии и гносеологии» показано, каким образом, через философское осмысление категории сущего в онтологии всеединства решена проблема дуализма Бога и мира. В общих чертах это решение выглядит так: сущее как сверхмировое (непознаваемое и недостижимое) начало с необходимостью определяется через отношение к другому, которое *тоже* есть сущее в форме этого отношения. Это другое сущее есть конкретный и *достижимый* идеал, в который *необходимо* превращается мир как развивающийся организм. Идея этого конкретного сущего изначально содержится в мире как в семени содержится будущее дерево. Таким образом, неподлинным существованием, «майей», является не мир явлений как таковой (точка зрения монистического идеализма), а только недолжное

(неокончательное, *временное*) сочетание его элементов. Именно это сочетание исчезнет с необходимостью в свете вечной жизни абсолютного всеединства.

Далее в параграфе отмечается, что специфической чертой гносеологии всеединства является её подчинённое положение относительно онтологии, поскольку единственным предметом познания является истинно-сущее. Рассматривается взаимосвязь теории познания «всеединцев» с критической гносеологией Канта и с диалектикой Абсолюта Гегеля. Анализируется собственная «положительная диалектика» всеединства, возникшая на основании переосмысления и развития «немецкой классики» и собственно соловьёвских посылок в области гносеологии.

Доказывается, что, с одной стороны, сверхсущее содержание истины обнаруживает несостоятельность разума (как рассудка) найти адекватные формы для своего выражения. С другой стороны, это же содержание, чтобы не перестать быть истинным, требует своего целостного выражения. При этом *необходимость* истинного познания диктуется конкретным определением сущего, как реального и всеобщего смысла мира. *Возможность* же истинного познания гарантируется личным характером этого сущего, проявляющим себя в качестве второго абсолюта, не только достижимого, но в своей сущности уже достигнутого. Суммируя всё сказанное, теория познания, оставаясь конкретной дисциплиной, должна стать реальностью синтетической. Так, что мыслительный процесс должен, с одной стороны, получить *символическое* выражение, т.е. помимо абстрактно-понятийного содержания, мысль должна стать проводником конкретного бытия. С другой стороны, мыслительный процесс должен отказаться от своей смыслоформирующей активности, превратиться в чистое созерцание, способное усматривать реальное действие высшего существа, нисходящее в познающий дух в форме

сущего смысла. Такое созерцание на языке гносеологии всеединства обозначено термином *интуиция*.

Понятие интуиции приобретает, таким образом, специфическое значение, обусловленное именно *познавательной* деятельностью человека, а не подсознательными свойствами его натуры, не его иррациональными инстинктами. Таким образом, мы приходим к одному из важных теоретических положений диссертации, что наиболее адекватным выражением гносеологии всеединства является философия интуитивизма, в той форме, которую она получила у трудах русского философа Н.О. Лосского.

Последовательное развитие интуитивизма выявляет сверхличный характер познания, который предполагает также наличие сверхличного, *коллективного сознания*, как необходимого условия познания целокупной истины. Это последнее открытие гносеологии всеединства, названное соборным сознанием человечества, предвосхитило целый ряд научных открытий в области ноосферы Земли.

Во втором параграфе «Софиологические традиции» рассматриваются некоторые принципиальные моменты софиологических концепций «всеединцев». Софиологические традиции очень сильны в философии всеединства. Более того, остаётся открытым вопрос о расстановке приоритетов между основными философскими доктринами Вл. Соловьева. Спор, начавшийся ещё в начале XX века, до сих пор не завершён. Считать ли мистическую интуицию Софии определяющей в философской концепции Вл. Соловьева или же возможность «положительного всеединства» может быть обеспечена каким-либо «внесофийным» способом? Внутри самой школы всеединства «голоса» по этому вопросу разделились, но так или иначе, софиология Вл. Соловьева и его последователей представляет собой развёрнутую и полномасштабную картину, которая

ещё в исследованиях А.Ф. Лосева получила собственное название - «софийный идеализм».

Автор пытается найти точки соприкосновения противоречивых концепций внутри школы всеединства, полагая, что софиология Булгакова и Флоренского как бы *уравновешивает* в себе гностическую раздвоенность софийного образа Карсавина и внесубстанциональность Премудрости Божией братьев Трубецких.

София – это извечный, т.е. несотворенный, предмет Божественной любви, то лицо *вне* Бога, на которое изливается полнота внутритроичной жизни. Через внутритроичную любовь Бог есть любовь по существу, а не по качеству или свойству, потому Он уже не может быть только собой, Ему необходимо *пожертвовать* своим совершенством, своей абсолютностью, стать чем-то *относительным*, стать не только в-себе и для-себя, но и для-другого. Бесконечное разнообразие отношений между миром и Абсолютом реализуется через Софию. Именно она полагает конкретное содержание всеединства, которое ещё Вл. Соловьев определил как осуществлённое триединство Блага, Истины и Красоты. Бог-Отец раскрывается через Софию как Благо, Бог-Сын как Истина, Бог-Святой Дух как Красота.

Софиологи «не побоялись» ввести в философскую и богословскую традицию равноположенное Богу *другое*, нечто, обладающее качеством Лица, потому что в этом *другом*, т.е. в Софии, они видели залог воплощения идеала «положительного всеединства». С точки зрения человеческой нравственности - залог будущей победы над смертью. С точки зрения человеческого познания - залог органического понимания сущего в соборе всечеловеческого сознания. Наконец, с точки зрения человеческого творчества - залог грядущего Царства Духа, которое есть осуществлённая и действенная Красота мира.

Таким образом, софиология всеединства, по мнению автора, обнаруживает себя как попытка преодоления абсолютного монизма, пантеизма и дуализма через понимание *другого* Бога как абсолютной женственности.

Третий параграф «Традиции в этике» практически посвящён утверждению философской школы всеединства в качестве школы «практического идеализма» в России. Обосновывается невозможность выделить в системе всеединства обособленную «этику». Скорее, можно выделить «философию» в качестве одной из составляющих религиозно-этического мировоззрения «всеединцев». Идеал «всеединства» и христианская этика, как взаимообуславливающие друг друга тенденции определили основные направления нравственного поиска последователей Вл. Соловьева. При этом проблемы христианской *теодицеи*, *эсхатологии* и *иммортологии*, решались в тесной связи с проблемами *смысла жизни* и возможностью личного нравственного *дела*. Здесь специфика философской школы тесно срослась со спецификой самой русской философии.

В целом, синтез, задуманный Вл. Соловьевым и продолженный школой всеединства, не нёс в себе никаких новых элементов, он был задуман как утверждение в цельном корпусе веры, знания и жизни *вечных* богочеловеческих истин.

Третья глава диссертации «Философия всеединства как открытая система» представляет собой нетрадиционный взгляд автора на философскую систему всеединства. Система рассматривается как открытая форма знания, доступная для взаимодействия с различными сферами человеческой деятельности. Совместная реализация принципа социокультурной толерантности, заложенного в традиции всеединства, характеризуется как свободно творимая человечеством *теургия*. Таким образом, определяется практическое назначение философии

всеединства в мире – служить теоретической базой реального «пересоздания действительности».

На различных примерах показывается, что круг сознательных и спонтанных последователей всеединства гораздо шире описанной философской школы, и этот круг продолжает расти, потому что сама система всеединства воплощает в себе будущее нашей вселенной. Не поняв и не оценив вовремя практическую стоимость идей конкретного всеединства, наука сделала ставку на позитивизм, а в последствии на материализм, тогда как в начале XX века основные тенденции развития научного знания были далеко не так однозначны.

Таким образом, в последней главе высвечиваются, с одной стороны, *возможности*, открытые для науки в начале XX века, с другой стороны, *результатирующий образ человека*, воспитанного на основании «не использования» этих возможностей (т.е. в рамках общепризнанной материалистической картины мира). Делается вывод, что прошедший век стремительного научно-технического прорыва выглядит совсем не благополучно. Искусственное и даже насильственное неприятие синтетической системы всеединства, неблагоприятно отразилось на всех сферах социальной деятельности. Подчёркивается необходимость осознания практической значимости идей всеединства.

В главе рассматривается также внутрисущностная связь философии всеединства с марксизмом, поскольку история России XIX – XX вв. не отделима от марксистского обетования. Говорится также о широком понимании религиозности в контексте всеединства. Духовное единение людей невозможно вне единой формы религиозности, но сама эта форма не может возникнуть как эклектичное религиозное сообщество. Казалось бы, сам Бог должен является тем высшим религиозным содержанием, примиряющим конфессиональную рознь, но история религий свидетельствует против этого предположения.

Такое содержание должно стать совместным творением людей, которые через развитие науки, искусства, философии, внутрикультурных форм религиозности придут к внутренней неизбежности религиозного синтеза.

Человечество должно ещё осознать себя в качестве *другого* Бога. Принять на себя ответственность за свой Образ перед Лицом своего Создателя. Открыть глубину теургической задачи *восстановления* этого Образа. Только тогда некая всеобщая религия (Роза Мира) явит себя как мировая духовная реальность, *произведение* всеобщего искусства, воплощённая Красота мира и его вселенская Церковь.

В заключении подводятся основные итоги исследования, раскрывается его научное значение и научная новизна, определяются перспективы развития исследований по данной теме.

Научная новизна исследования состоит в том, что, во-первых, впервые философская концепция Вл. Соловьева рассматривается в качестве объективного основания становления философской школы всеединства.

Во-вторых, впервые выявлены общие методологические основания религиозно-философского синтеза всеединства.

В-третьих, впервые осуществлён целостный анализ онтологии, гносеологии, софиологии и этики в философской традиции всеединства.

В-четвёртых, впервые философия интуитивизма рассмотрена как логическое завершение гносеологической доктрины всеединства.

В-пятых, впервые софиологическая концепция философов всеединства определяется в качестве средства преодоления крайностей монистической и дуалистической онтологий.

В-шестых, впервые этическая компонента всеединства определяется в качестве направляющего вектора всей системы, трансформирующего теоретическое знание в «философское делание».

В-седьмых, впервые философия всеединства рассматривается как открытая система знания, обновляемая и достраиваемая в процессе освоения, обосновывается конкретная практическая значимость основных принципов всеединства для научного и социально-политического прогресса.

Осуществление данных новаций приводит исследование к следующим *положениям, выносимым на защиту*:

1. Объективным основанием становления философской школы всеединства в России является философская концепция Вл. Соловьева, тогда как главным субъективным основанием является его личностный универсализм. Доказывается, что личность Вл. Соловьева, понимаемая как совокупность его идей, специфических черт характера и конкретной исторической деятельности, имела определяющее значение на становление философской традиции всеединства в рамках русской религиозной философии.

2. Содержание **онтологии** Вл. Соловьева определяется через категорию сущего, которое представляет собой актуальную связь бытия и мышления. Категория сущего преодолевает извечный дуализм познающего и познаваемого и обеспечивает выход к понятию всеединства. **Гносеология** всеединства, в связи с этим, носит подчинённый характер, будучи направленной на познание истинно-сущего, а не преходящих и изменчивых форм бытия. **Софиология** Вл. Соловьева является общим фоном его философской системы, задающим идейную возможность всеединства как осуществлённого абсолюта или идеального человечества.

3. Разработка основных идей онтологии, гносеологии и софиологии Вл. Соловьева была продолжена в контексте традиции школы всеединства в России, представленной именами С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка, Л.П. Карсавина, В.Ф. Эрн и Н.О. Лосского.

4. В результате развития философской школы высветился ряд новых моментов, способствовавших усовершенствованию всей системы всеединства. **В гносеологии:** это разработка философского интуитивизма; идея соборности сознания; развитие диалектики антиномий как формы существования истины в познании. **В онтологии:** это дальнейшее определение сущего как конкретного абсолюта или «сущего для другого», закон об универсальной соотносительности бытия. **В софиологии:** это попытка преодоления абсолютного монизма, пантеизма и дуализма через понимание *другого* Бога как абсолютной женственности.

5. Несмотря на то, что в учении Вл. Соловьева находит отражение широкий спектр религиозных воззрений (в том числе, имеют место четко выраженные дохристианские гностические черты), этическая концепция всеединства остаётся не только христианской, но православно-ориентированной, а суть предложенных нравственных абсолютов целиком задаётся нормами евангельского учения.

6. Философия всеединства представляет собой открытую систему знания, в которой высокая степень идейной толерантности способствует быстрому возникновению синтеза. Это есть главное методологическое основание данной философской концепции.

7. Философская концепция всеединства мира отвечает требованиям многих современных концепций в естествознании и может быть использована в качестве теоретической базы для новых междисциплинарных разработок.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Всемирные горизонты русской философии // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса: В 4т. -

- Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. - Т.4: Философия духовности, образования, религии. - Ч.1. - С.89-90.
2. Эстетическое учение Владимира Соловьёва // В.С. Соловьёв: жизнь, учение, традиции: Материалы I Всероссийской научной заочной конференции. - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2000. - С.154-158.
  3. Интуитивизм в традиции русской философии всеединства // Русская философия XX века: национальные особенности, течения и школы, политические судьбы: Материалы III Всероссийской научной заочной конференции. - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2000. - С.153-157.
  4. Софийность мира: Очерк о возрождении русской философии всеединства (*Третья премия*) // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук: Пятый областной конкурс научно-исследовательских работ студентов вузов: Сборник тезисов. - Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-тет, 2001. - С. 116-117.
  5. Вестники иной реальности в русской философии и поэзии // Литература как форма существования русской философии: Материалы научной конференции Общества ревнителей русской философии. - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2001. - С.84-86.
  6. В.С. Соловьёв и особенности русского идеализма // Персонология русской философии: Материалы IV Всероссийской научной заочной конференции - Екатеринбург, Изд-во Урал. ун-та, 2001. - С.204-209.